

"Небеса, похудев, я становлюсь настоящим красавчиком!"

На рассвете следующего дня Ван Баолэ проснулся в своей пещере бессмертного и потёр саднящее место между бровями. Размышляя над своим новым титулом, он открыл духовный интранет, чтобы проверить новости. Там он быстро нашёл свою фотографию. Разглядывая свой профиль, он прищурился, словно не мог поверить своим глазам. Учащённо дыша, он неотрывно смотрел на фотографию. Наконец он окончательно убедился, что это действительно был он.

"Это... и вправду я? — изумлённо подумал он. — Острые скулы, высокая переносица, мудрые глаза..."

В уголках глаз Ван Баолэ появилась влага. Его сфотографировали под крайне удачным углом. Из-за этого его осунувшееся лицо получилось очень привлекательным. Обаяние человека на фото изумило даже Ван Баолэ. Он подбежал к зеркалу для сравнения. Посмотрев на круглое лицо, а потом на фото, он самодовольно заключил:

— Не зря говорят, что у всех толстяков есть потенциал. Очень метко подмечено. Во мне, Ван Баолэ, пожалуй, больше всего потенциала. Хе-хе, если я когда-нибудь похудею, то от моей красоты взорвётся вселенная! Даже знаменитости Федерации померкнут на моём фоне!

Он решил сохранить фотографию на тот случай, если в будущем кому-то нужно будет послать фото.

"Как-никак, только это фото показывает мой истинный облик!"

Ван Баолэ похлопал живот и вернулся к новостям в сети. Его в основном интересовали те, где обсуждался его двойной статус главного префекта. Что до негативных или оскорбительных комментариев, он игнорировал их. Вскоре он закончил читать и решил перекусить. Вскрыв пакетик сэнгов, он задумался над своим новым статусом. Теперь никто не мог помыкать им!

"Кое-что я могу сделать уже сейчас. Надо стереть эту ухмылку с рожи Линь Тяньхао. Цао Кунь был лишь инструментом в его руках. Теперь пришёл черёд избавиться от кукловода!"

Ван Баолэ отложил пакетик и уже хотел выйти на улицу. Но тут с визитом нагрянул Лю Даобинь. На самом деле он уже несколько раз приходил. Каждый раз он останавливался у двери и негромко просил разрешения войти, боясь ненароком разбудить Ван Баолэ. Сегодня он пришёл в очередной раз в надежде застать Ван Баолэ бодрствующим.

— Моё почтение, главный префект кафедры начертаний и духовных камней!

Лю Даобинь зашёл, низко поклонился, после чего быстро прибрался в пещере бессмертного и заварил чай. Ван Баолэ в чувствах вздохнул. После потери влияния и ареста всех подручных, о нём некому было заботиться.

— Даобинь, тебе пришлось нелегко, — отхлебнув из чашки, сказал он.

— Вы что, работа на главного префекта — большая честь! Я до сих пор не могу успокоиться после того, как Цао Кунь пытался заставить меня оболгать вас. С самого начала и до конца я, Лю Даобинь, был вам верен! Я никогда не скажу плохо о главном префекте! — объяснил Лю Даобинь и несколько раз ударил кулаком по груди.

Ван Баолэ понравился настрой подчинённого. Немного подумав, он чуть наклонился вперёд. Лю Даобинь тут же подскочил и наострил уши.

— Больше не будет никаких заседаний главных префектов. Пожалуйста, присмотри за дисциплинарными комитетами кафедр начертаний и духовных камней. Что до Чжан Ланя и остальных... чтобы мои глаза их больше не видели!

Лю Даобинь сразу всё понял и с готовностью кивнул. Он с радостью отметил то, что Ван Баолэ наделил его властью. Хотя он в данный момент не являлся арбитром, в его руках находилась власть, которая им и не снилась. К тому же упразднение встреч главных префектов имело определённый смысл. Он уже представил перепуганные лица ребят из дисциплинарного комитета обеих кафедр.

— Не волнуйтесь, главный префект, я всё понял! — серьёзно сказал Лю Даобинь. Обменявшись ещё парой слов, он ушёл.

Ван Баолэ остался один. Немного подумав, он достал кольцо-передатчик. После того как всех его подчинённых забрали на допрос, он знал, что не мог поручить это Лю Даобиню. В автобиографиях высокопоставленных чиновников говорилось о схожих ситуациях, касающихся непосредственно подчинённых. Их следовало решать лично. Это показывало, что ему не всё равно и повышало лояльность его людей.

Освобождённые из-под стражи студенты очень обрадовались, когда с ними связался Ван Баолэ. Они охотно рассказали ему о своих делах. Уважение к такому чуткому начальнику переросло в нечто близкое к боготворению. Ван Баолэ теперь являлся главным префектом двух кафедр, к тому же они пережили этот кризис вместе!

Покончив с делами дисциплинарного комитета, Ван Баолэ засел за второй том Техники укрепления ци. Он отменил заседания префектов, потому что ему было лень ходить на встречи с Линь Тяньхао.

"Как только избавлюсь от него, моё слово станет законом на всё факультете. Так будет лучше для всех!"

Ван Баолэ фыркнул и вернулся к изучению духовных заготовок. Что интересно, начертания и духовные заготовки имели много общего. Это сходство мог обнаружить только тот, кто освоил по меньшей мере шестьсот тысяч начертаний. К примеру, многие способы вырезания начертаний являлись методом их разграничения. При этом нанесённые начертания превращали духовные камни в духовные заготовки. Чем лучше человек понимал суть начертаний, тем более схожими становились эти методы. Для Ван Баолэ с формулой для расчётов такой подход давал ему ещё больше преимуществ.

В лекционном зале ректора именно с помощью смещения начертаний и духовных заготовок он решил задачу старейшины с острова верхней академии. Поэтому для нынешнего Ван Баолэ не составит труда занять пост главного префекта кафедры духовных заготовок после смещения Цао Куня. Всё-таки он обладал поистине обширными познаниями в предмете. Знания о духовных камнях и начертаниях помогут ему освоить духовные заготовки. В будущем он достигнет уровня, который другим и не снился.

Нечто похожее произошло с Дуань Муци много лет назад. Не прошло и двух месяцев с обретения им статуса главного префекта кафедры начертаний, как он получил пост главного префекта кафедры духовных заготовок. Это отлично иллюстрировало позитивный эффект от овладения максимально возможным количеством начертаний. Именно по этой причине Линь

Тяньхао видел в Ван Баолэ угрозу.

С таким преимуществом Ван Баолэ хотел подготовиться и одним махом заполучить должность главного префекта кафедры духовных заготовок. Сделав глубокий вдох, он начал читать.

"Рецепты духовных заготовок, которые надо запомнить, очень схожи с начертаниями. Я могу без проблем решить их с помощью формулы. Для меня главная сложность состоит в вырезании начертаний. Для оттачивания навыков необходимо много тренироваться. Однако другим людям для создания духовных камней нужны пустые камни. Мне же они не нужны. К тому же я могу переплавлять радужные духовные камни, на них помещается гораздо больше начертаний! Мне надо научиться вырезать по рецептам различные начертания духовных заготовок!"

Ван Баолэ достал духовный камень и начал практиковаться в нанесении начертаний. Такого рода техника требовала от человека умело резать по камню и знать, как делать начертания сильнее. Работая над двумя этими аспектами, Ван Баолэ чувствовал своё превосходство над остальными. Пока другим было нужно время на размышления, он знал какое начертание нанести благодаря своим глубоким знаниям. Каждое из них было крепко отпечатано в его разуме, поэтому достаточно было просто обратиться к памяти.

В плане точности он тоже сильно обгонял остальных. Пока все находились на линии старта, он практически стоял на финише! Это стало неожиданностью даже для Ван Баолэ. Его глаза заблестели.

"Если так пойдёт, скоро я стану главным префектом кафедры духовных заготовок!"

Увлёкшись тренировкой духовных заготовок, Ван Баолэ не заметил, как прошло три дня. В полдень третьего дня к его пещере бессмертного прибыл незванный гость. Лу Цзыхао. Он прибыл в надежде на встречу с Ван Баолэ, который как раз закончил вырезать духовную заготовку летающего меча.

"Чего Лу Цзыхао здесь забыл? — удивлённо подумал он. — Он что, раскрыл меня?!"

Ван Баолэ вспомнил о своём статусе главного префекта двух кафедр, поэтому связался с Лю Даобинем и объяснил ситуацию.

"Даже если и так, что он может мне сделать? Однако будет лучше, если эта информация не станет достоянием общественности. Хотя бы какое-то время".

Ван Баолэ понимал, что бессмысленно отсиживаться в пещере. Он открыл дверь и взглянул на Лу Цзыхао... Тот держал в руках боксёрскую перчатку. Вдобавок он как-то странно стоял, словно под халатом носил железные трусы.

— Ты?